

УДК 94(470.67):351.853:726.8

EDN AXWEUY

Научная статья

«НА СЕМ КАМНЕ ВОССЕДАЛ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ КНЯЗЬ БАРЯТИНСКИЙ...» (Память о Кавказской войне в Дагестане в позднеимперский период)

С. Б. Манышев^{1, 2}

¹ Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук, г. Москва, Россия

² Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия
msergey1990@gmail.com

Аннотация

Кавказская война стала одним из главных сюжетов в истории народов региона. Ее завершение привело к окончательному установлению российской власти на Кавказе. Маркируя свое присутствие здесь, имперские администраторы применяли характерные для других империй практики, связанные с установкой памятников, посвященных победам русского оружия. Статья посвящена мемориализации событий Кавказской войны в Дагестане во второй половине XIX — начале XX в. Особое внимание уделено так называемой беседке Барятинского. Главным событием Кавказской войны на Северо-Восточном Кавказе было пленение имама Шамиля на горе Гуниб. Именно здесь, над камнем, на котором принимал капитуляцию имама князь А. И. Барятинский, был сооружен специальный навес. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов из фондов российских и зарубежных архивов, данных литературы рассмотрены история сооружения этого строения, а также исторические факты его разрушения и восстановления в конце XIX в. Разнохарактерный иллюстративный материал (дореволюционные фотографии, почтовые открытки, картины художников) позволил проследить и лучше представить разнообразие конструктивных изменений, которые на протяжении полувека были внесены в беседку Барятинского.

Ключевые слова: Кавказская война, Дагестан, имам Шамиль, князь А. И. Барятинский, история, памятники, мемориализация

Для цитирования: Манышев С. Б. «На сем камне восседал генерал-фельдмаршал князь Барятинский...»: (Память о Кавказской войне в Дагестане в позднеимперский период) // Центр и периферия. 2023. Т. 18. № 1. С. 45 — 51. EDN AXWEUY

А. Д. Кившенко. Сдача Шамиля князю Барятинскому. 1859 год. 1880 г.

A. D. Kivshenko. The surrender of Shamil to Prince Baryatinsky. 1859. 1880

Кавказская война стала одним из центральных сюжетов в истории народов региона XIX в. Продлившаяся более 30 лет, она унесла жизни тысяч жителей региона и российских военных. О ходе войны российское общество получало информацию из публикаций в газетах и журналах, записок путешественников и художественных произведений. Хотя, как констатировал современный исследователь В. В. Лапин, русская публика в большей степени интересовалась заграничными новостями, а не войной на окраине империи [3, с. 52].

Плен

25 августа 1859 г. на горе Гуниб князем Александром Ивановичем Барятинским был пленен имам Шамиль. Так для Северо-Восточного Кавказа закончилась многолетняя Кавказская война [6]. Д. А. Милютин впоследствии вспоминал: «Князь Барятинский принял пленного имама, сидя на камне, окруженный всеми наличными генералами, многочисленную свитой, ординарцами, конвойными казаками и даже милиционерами. Всякому хотелось быть свидетелем достопамятного исторического события» [1, с. 396 — 397]. Именно этот знаменательный момент запечатлен на полотнах художников Теодора Горшельта и Готфрида Виллевальде, Франца Рубо и Алексея Кившенко.

После Гуниба пленного имама Шамиля отправили в ссылку, а князь А. И. Барятинский позже получил фельдмаршальский жезл.

Судьба аула Гуниб оказалась печальной: он был разрушен, а его жители выселены, «несколько лет находились без приюта и без оседлости и были рассеяны по разным селениям Дагестана»¹. В начале XX в. А. Калинин отмечал: «Показался разрушенный нашими войсками в 1859 г. аул Гуниб. Мертвые серые стены без крыш навевают тоскливое чувство. Среди жалких остатков лезгинских сакль виднеется единственный домик — это, по преданию, уцелел дом Шамиля» [2, с. 24]. В течение почти четверти века гунибцы скитались, пока в 1883 г. для них не были созданы два отдельных поселка [6, с. 324]. Такова была цена победы империи и поражения имама.

Присоединение Кавказа к России породило целый ряд памятников, которые так или иначе маркировали присутствие империи в регионе: триумфальные арки, через которые проезжали военачальники после очередных побед, стелы, воздвигнутые в честь отдельных полков Русской императорской армии [7]. Тот камень, на котором сидел А. И. Барятинский, на долгие годы стал символом победы, частью памяти о войне и ее триумфальном завершении.

Несмотря на то, что в первой половине XIX в. Кавказ и Кавказская война стараниями писателей были окутаны романтикой и сюда стремились за чинами и наградами, завершение боевых действий привело и к своеобразному забвению. В империи не проводились официальные празднования покорения Кавказа, в отличие от других побед Российской армии. На страницах официального органа Военного министерства газеты «Русский инвалид» также не описывали события завоевания региона, а инициативу сделать 26 августа (день пленения Шамиля) праздником не поддержали власти [3, с. 58 — 59]. Об успехах русского оружия напоминали лишь монументы, разбросанные по всей территории Кавказа.

Император и Дагестан

Члены императорской фамилии неоднократно посещали Кавказ, демонстрируя тем самым проявления заботы о подданных, а также расширяя свой кругозор в процессе таких путешествий. Еще в 1837 г. Николай I посетил беспокойный регион, где в тот период шла война. Примеру своего отца последовал и Александр II, который был на Кавказе несколько раз [9]. Приготовления к визиту монарха начинались заранее: военный губернатор Дагестанской области князь Леван Меликов лично занимался проверкой состояния дорог и осмотром пригодности помещений, в которых на ночлег предполагалось разместить императора.

¹ ЦГА РД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф. 2. Оп. 3. Д. 2. Л. 8.

Осенью, 6 сентября 1871 г., император на пароходе «Великий князь Константин» прибыл на Кавказ. Его встретили залпами орудий и звоном колоколов на пристани г. Петровска. Сначала он направился в центр Дагестанской области — г. Темир-Хан-Шуру, а затем — в горы. По пути своего следования император осматривал войска и места их дислокации.

10 сентября Александр II посетил и Гуниб. Военное укрепление было хорошо подготовлено к визиту монарха: устроена иллюминация, а над верхним укреплением был размещен вензель императора величиной в 15 аршин.

На второй день пребывания в Гунибе император принял депутацию горцев, осмотрел войска, которые были расквартированы здесь, батальонный лазарет и казарму стрелковой роты [6, с. 415]. Проезжая мимо верхних крепостных гунибских ворот, Александр II приказал назвать их шамилевскими, а нижние — в честь князя А. И. Барятинского². В соответствии с этим указом был издан приказ по войскам, на основании которого 28 ноября 1871 г. было отдано распоряжение начальнику дагестанской инженерной дистанции: «В приказе по войскам Дагестанской области от 21 сентября сего года за № 138 объявлено: „Государь император во время посещения его величеством укр[епления] Гуниб высочайше повелеть соизволил: ворота на среднем плато Гуниба впредь именовать “воротами генерал-фельдмаршала князя Барятинского“, а ворота на верхнем плато — „воротами шамилевскими“. Сообщая об этом Вашему высокоблагородию, прошу зависящего распоряжения о том, чтобы означенные ворота на Гунибе имели соответственные надписи согласно высочайшего повеления»³.

Александр II также посетил березовую рощу, где А. И. Барятинский принимал капитуляцию Шамиля⁴. «Роща эта отличается от прочих небольших рощиц старыми большими деревьями, — писал очевидец, — покрывающими густою тенью внутренний склон западного гунибского гребня, который красиво возвышается террасами над дорожкой. На нижней террасе этого склона, под тенистыми березами, находится большой камень, на котором сидел князь Барятинский во время принесения Шамилем покорности. Туда-то, по окончании завтрака, государь спустился с бокалом в руке и, в присутствии сопровождавших его лиц, произнес тост в честь князя Барятинского. По всей роще раздалось одушевленное „ура“, повторенное тысячными голосами горцев, собравшихся вокруг рощи» [5, с. 416].

После своего пребывания на Гунибе император отправился в Хунзах и Ботлих, а 14 сентября, «со-

вершив объезд Дагестана при великолепной погоде и благоприятных обстоятельствах», направился в Терскую область⁵.

Можно предполагать, что именно после посещения императором того места, в котором был пленен имам, здесь и был воздвигнут навес над камнем, на котором сидел главнокомандующий, так как никаких упоминаний о каком-либо строении над камнем до этого не встречалось. В начале XX в. даже военный губернатор Дагестанской области не знал точной даты его сооружения⁶.

Вид этой «беседки» — небольшого навеса на восьми столбах — запечатлен на гравюре второй половины 70-х гг. XIX в., которой проиллюстрированы воспоминания о восстании в Дагестане в журнале «Древняя и новая Россия», а на камне было высечено: «1859 год 25-го августа, 4 часа пополудни»⁷.

*Камень на Гунибе, на котором А. И. Барятинский принимал капитуляцию имама Шамиля.
Гравюра середины 1870-х гг.*

The stone on Ghunib, on which A. I. Baryatinsky accepted the surrender of Imam Shamil. Engraving of the mid-1870s.

² ЦИАГ (Центральный исторический архив Грузии). Ф. 1087. Оп. 2. Д. 213. Л. 3.

³ ЦГА РД. Ф. 129. Оп. 3. Д. 11. Л. 1 — 1 об.

⁴ ЦИАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 213. Л. 3.

⁵ Неофициальная летопись // Кавказ: газ. полит. и литератур. 1871. № 109. С. 1.

⁶ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1284. Оп. 188. Д. 122. Л. 6.

*Шамилевские ворота в Гунибе. 1905 г.
Фото С. М. Прокудина-Горского
Shamil Gate in Ghunib, 1905.
Photo by S. M. Prokudin-Gorsky*

*Беседка Барятинского. 1905 г.
Фото С. М. Прокудина-Горского
Baryatinsky gazebo, 1905.
Photo by S. M. Prokudin-Gorsky*

Разрушение

Весной 1877 г. в Терской и Дагестанской областях началось антироссийское восстание. Укрепление Гуниб в тот период было главным опорным пунктом для наступательных действий в среднем Дагестане благодаря расквартированному здесь гарнизону. В конце августа сюда прибыли пешие и конные партии мятежников, и таким образом укрепление оказалось в полной блокаде⁸. Гуниб находился на осадном положении 72 дня, все имущество гарнизона в округе было разграблено, березовая роща порублена, «камень Барятинского» разбит, беседка разрушена [10, с. 478].

Профессор Казанского университета геолог и географ А. А. Штукенберг, посетивший Гуниб вместе со студентами в июне 1892 г., описывал достаточно запущенный памятник: «Из крепости предпринимались экскурсии в окрестности. Мы поднимались на высшие точки горы Гуниб и посетили так называемую березовую рощу — небольшой березовый лесок, в котором показывают довольно большой камень, сидя на котором, князь Барятинский принял пленного Шамиля. Мы поднялись к березовому леску по запущенной теперь дороге, нарочно проложенной для проезда императора Александра II к месту сдачи имама» [11, с. 10].

Вторая жизнь

Спустя 15 лет со времени восстания в Дагестане о месте пленения имама Шамиля снова вспомнили. Сооружение новой беседки нашло отражение в протоколе строительного отделения при канцелярии военного губернатора Дагестанской области от 29 января 1892 г.: «Канцелярия главноначальствующего по военно-народному управлению Кавказского края отношением от 25 ноября 1891 года за № 2673 сообщая г[осподину] военному губернатору Дагестанской области о том, что его высокопревосходительство при посещении укр[епления] Гуниб обратил внимание на окончательное разрушение беседки, находящейся на месте, где генерал-фельдмаршал князь Барятинский принимал Шамиля, и в виду исторического значения этого памятника на Кавказе, просит по поручению г[осподина] главноначальствующего распоряжения его сиятельства о составлении сметы и чертежа на сооружение на сказанном месте новой беседки с расчисткою места вокруг нее.

Вследствие чего и на основании предписания г[осподина] и[справляющего] д[олжность] военного губернатора Дагестанской области помощника его генерал-майора Тиханова⁹ от 18 декабря 1891 г. за

⁷ Потто В. К празднованию 50-летнего юбилея покорения Восточного Кавказа // Кавказ. 1909. № 193. С. 2.

⁸ Журнал военных действий и распоряжений по обеспечению укреплений, городов и штаб-квартир Дагестанской области во время возмущения 1877 года. Темир-Хан-Шура, 1879. С. 110.

⁹ Тиханов Евграф Филиппович (1837 — 1908) — участник Кавказской войны. Занимал различные должности в округах Дагестанской области: с 1884 г. — помощник военного губернатора Дагестанской области, в 1896 — 1901 гг. — губернатор Черноморской губернии, в 1901 — 1907 гг. — военный губернатор Дагестанской области.

*Александр
Иванович
Барятинский.
1850-е гг.*

*Aleksandr
Ivanovich
Baryatinsky,
1850s.*

единственной лавке за все дерут немилосердно», — отмечалось в путеводителе [4, с. 260].

Только в 1909 г., когда отмечалось 50-летие пленения Шамиля, беседка стала одним из «центров» торжеств: она была украшена цветами и знаменами, а рядом с ней был устроен молебен и парад войск [8, с. 112]. Внутри нее была закреплена табличка с надписью: «На сем камне восседал генерал-фельдмаршал князь Барятинский, принимая пленного Шамиля в 1859 году 25 августа»¹². Именно рядом с ней сфотографировались солдаты Апшеронского полка. Очевидно, что камень был иной, не тот, что был разбит в 1877 г., но он не утратил символического значения, которое придавали ему солдаты и офицеры полков, отличившихся при взятии Гуниба в 1859 г.

Постскриптум

Беседка Барятинского пережила революцию и Гражданскую войну, социальные и природные катаклизмы, происходившие на протяжении XX в. В 1920-е гг. местные коммунисты снесли двуглавого орла, которым был увенчан памятник. В середине 1990-х гг. беседка была разрушена вандалами, а уже в начале 2000-х гг. восстановлена на средства местного жителя¹³. Сегодня совершенно изменилось смысловое наполнение этого памятника былых побед империи на Кавказе: над его куполом не возвышается двуглавый орел, теперь его называют не иначе как «беседкой Шамиля».

Освящение беседки над камнем, на котором князь А. И. Барятинский принимал капитуляцию имама Шамиля. 1893 г.

Consecration of the gazebo above the stone, on which Prince A. I. Baryatinsky accepted the surrender of Imam Shamil. 1893

№ 670 и[справляющим] д[олжность] заведывающего строительным отделением инженером Сардаровым представлены смета и чертеж на сооружение новой каменной беседки на месте, где князь Барятинский принимал Шамиля, каковые по рассмотрении в строительном отделении и исправлении сметы красными чернилами на сумму 1893 руб[ля] 55 коп[еек] найдены составленными правильно, а потому постановляется: смету утвердить в сумме 1893 р[ублей] 55 к[опеек], а чертеж и настоящий протокол, подписав, представить на утверждение г[осподину] военному губернатору Дагестанской области.

И[справляющий] д[олжность] заведывающего строительным отделением инженер Сардаров»¹⁰.

После восстановления беседка Барятинского была объявлена государственным памятником, на содержание которого из инженерных сумм отпускалось ежегодно 20 руб. на ремонт. Кроме того, в 1900 г. были проведены работы на 242 руб. 33 коп.¹¹ Таким образом был воссоздан памятник побед русского оружия на Кавказе. Именно эту беседку в 1905 г. запечатлел русский фотограф С. М. Прокудин-Горский во время своего путешествия по стране.

В начале XX в. редкий путешественник по Дагестану не делал хотя бы небольшую остановку у этой белой беседки: она вошла во все путеводители по Кавказу. Однако отсутствие каких бы то ни было удобств для туристов делало этот памятник заброшенным и никому не нужным. «На Гунибе нет ни гостиницы, ни постоялого двора, ни даже частных домов; имеются православная церковь и мечеть. В

¹⁰ ЦГА РД. Ф. 30. Оп. 2. Д. 2. Л. 1 — 1 об.

¹¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 122. Л. 6 об.

¹² Там же.

¹³ Полевой материал автора. Экспедиция в с. Гуниб Гунибского района Республики Дагестан, март 2018 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1856 — 1860 / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2004. 558 с.
2. Калинин А. В дебрях Кавказа (По Дагестану). М.: Типолиитография Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1917. 721 с.
3. Лапин В. В. Армия России в Кавказской войне XVIII — XIX вв. СПб.: Европейский дом, 2008. 396 с.
4. Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1902. 456 с.
5. Солтан В. На Гунибе в 1859 и 1871 гг. // Русская старина. 1892. № 5. С. 391 — 418.
6. Тахнаева П. И. Гуниб, август 1859 г. «Последние дни джихада в Дагестане...». Махачкала: МавраевЪ, 2018. 351 с.
7. Ткаченко Д. С. «...И лишь камень, из коего эти здания сложены, считается имуществом военного ведомства»: мемориализация событий Кавказской войны в XIX — начале XX века // Кавказский сборник / под ред. В. В. Дегоева. М.: Аспект Пресс, 2017. Т. 10 (42). С. 220— 231.
8. Ткаченко Д. С. Завершение Кавказской войны на Северо-Восточном Кавказе в монументальной практике имперских властей XIX — начала XX вв. // Научная мысль Кавказа. 2017. № 4. С. 107 — 114.
9. Трепавлов В. В. Царские путешествия на Кавказ. Члены императорской фамилии в крепостях и аулах // Родина. 2015. № 10. С. 102 — 107.
10. Три месяца в Дагестанском отряде (1877 г.) // Древняя и новая Россия. 1880. № 11. С. 417 — 496.
11. Штукенберг А. А. Поездка на Кавказ. Казань: Типолиитография император. ун-та, 1901. 15 с.

Информация об авторе:

Сергей Борисович Манышев, старший научный сотрудник сектора Кавказа Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23); старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук (107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5276-7743>, Researcher ID: U-6728-2019, Scopus ID: 0000-0002-5276-7743, msergey1990@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 30.09.2022; принята к публикации 06.10.2022.

Original article

«THIS IS THE STONE GENERAL AND FIELD MARSHAL PRINCE BARYATINSKY SAT ON...» (Memory of the Caucasian War in Dagestan in the Late Imperial period)

S. B. Manyshev^{1, 2}

¹ Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
msergey1990@gmail.com

Abstract

The Caucasian War has become one of the main subjects in the history of the peoples of the region. Its completion led to the final establishment of Russian power in the Caucasus. Marking their presence here, imperial administrators used practices typical of other empires, related to the installation of monuments dedicated to the victories of Russian weapons. The article deals with the memorialization of the events of the Caucasian War in Dagestan in the second half of the XIX — the early XX century. Special attention is paid to the so-called Baryatinsky gazebo. The main event of the Caucasian War in the North-Eastern Caucasus was the capture of Imam Shamil on Mount Ghunib. It was here, above the stone where Prince A. I. Baryatinsky accepted the surrender of the imam, that a special shed was built. Based on archival materials from the funds of Russian and foreign archives, introduced into scientific circulation for the first time, on literature data the history of the construction of this structure, as well as historical facts of its destruction and restoration at the end of

the XIX century are considered. The diverse illustrative material (pre-revolutionary photographs, postcards, paintings by artists) made it possible to follow and better imagine the various constructive changes that had been made to the Baryatinsky gazebo for half a century.

Keywords: Caucasian War, Dagestan, Imam Shamil, Prince A. I. Baryatinsky, history, monuments, memorialization

For citation: Manyshv SB. “This is the stone General and Field Marshal Prince Baryatinsky sat on...”: (Memory of the Caucasian War in Dagestan in the Late Imperial period). *Center and Periphery*. 2023;18(1):45—51. EDN AXWEUY

REFERENCES

1. Memoirs of General and Field Marshal Count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1856—1860. Moscow;2004. (In Russ.)
2. Kalinin A. In the wilds of the Caucasus (Across Dagestan). Moscow;1917. (In Russ.)
3. Lapin VV. The Russian Army in the Caucasian War of the XVIII — XIX centuries. St. Petersburg;2008. (In Russ.)
4. Moskvich G. An illustrated practical guide to the Caucasus. Odessa;1902. (In Russ.)
5. Soltan V. On Ghunib in 1859 and 1871. *Russian antiquity*. 1892;(5):391—418. (In Russ.)
6. Takhnaeva PI. Ghunib, August 1859. “The last days of jihad in Dagestan...”. Makhachkala;2018. (In Russ.)
7. Tkachenko DS. “...And only the stone these buildings are built from is considered the property of the military department”: memorialization of the events of the Caucasian War in the XIX — the early XX century. *Caucasian collection*. Moscow;2017;10(42):220—231. (In Russ.)
8. Tkachenko DS. The end of the Caucasian War in the North-Eastern Caucasus in the monumental practice of the imperial authorities of the XIX — the early XX centuries. *Scientific thought of the Caucasus*. 2017;(4):107—114. (In Russ.)
9. Trepavlov VV. Tsarist travels to the Caucasus. Members of the imperial family in fortresses and auls. *Motherland*. 2015;(10):102—107. (In Russ.)
10. Three months in the Dagestan detachment (1877). *Ancient and new Russia*. 1880;(11):417—496. (In Russ.)
11. Shtukenberg AA. Trip to the Caucasus. Kazan;1901. (In Russ.)

Information about the author:

Sergey B. Manyshv, Senior Researcher of Sector for the Caucasus of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (23 Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russia); Senior Researcher of Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and the Ural-Volga Region of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12 Rozhdestvenka Str., Moscow 107031, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5276-7743>, Researcher ID: U-6728-2019, Scopus ID: 0000-0002-5276-7743, msergey1990@gmail.com

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 30.09.2022; accepted for publication 06.10.2022.